

Гань Буго повернулся к Шэньту Цяну. Тот задумчиво потер подбородок:

— В Граде Льда и Снега есть фабрики. Там можно делать лапшу: и бататовую, и картофельную, и из сладкого картофеля, и даже крахмальную вермишель из маша.

Было бы электричество и мутировавший гагат — остальное приложится, все запустим.

У самого Гань Буго нужного оборудования не водилось, да и готовить эту лапшу он, честно говоря, не умел. Зато в Граде Льда и Снега все было под рукой, включая опытных мастеров, знающих толк в производстве.

— На том и порешим, — Гань Буго хлопнул ладонью по столу. — Завтра же я отправлюсь в горы.

— Я с тобой, — тут же отозвался Шэньту Цян.

Остальные лишь переглядывались. О чем вообще спорили эти двое? Понять их было решительно невозможно.

— Идет, — согласился юноша. — Только вдвоем, никого лишнего не берем.

Сяо Бай обиженно рыкнул. Гань Буго примирительно поднял ладонь:

— Ладно, ладно. Сяо Бай не человек, так что ему можно.

Тигр притих и вернулся к своему занятию — уплетать сочную свиную рульку.

Кункун закружил под потолком, вереща на одной ноте:

— А я? А я? А я поеду?

Как водится, повторил трижды для верности. Эльф упер крошечные ручки в бока и уставился на хозяина с таким грозным видом, словно в нем было не меньше двух метров роста.

— Да, Кункун тоже летит, — поспешно исправился Гань Буго.

Шэньту Цян лишь обреченно вздохнул. Внутри шевельнулось недоброе предчувствие: если он действительно хочет быть вместе с Гань Буго, с этими двумя сожителями ему придется как-то договариваться.

Сказано — сделано. На следующее утро Гань Буго поднялся ни свет ни заря. Наскоро позавтракав, маленькая компания двинулась в путь. В отряд вошли сам хозяин замка, Шэньту Цян, верный тигр и неугомонный эльф.

Компания подобралась пестрая и, прямо скажем, довольно странная.

Тигр и эльф — звери диковинные, Гань Буго выглядел тонким и хрупким, словно тростинка на ветру, и лишь Шэньту Цян производил впечатление человека надежного. Но вся их надежность таяла на глазах: Гань Буго повел их в горы пешком. Ни машины, ни хотя бы завалящей повозки,пряженной быком, — просто закинули за плечи мешки и зашагали по тропе.

Зачем их понесло в такую глушь? Поговаривали, будто хозяин замка решил лично осмотреть угольное месторождение. Впрочем, дела в Замке Восходящего Солнца шли своим чередом — отсутствие хозяина никак не влияло на отлаженную работу общины.

Они впервые выбрались куда-то только вдвоем. Гань Буго прекрасно знал дорогу, но из-за кусачего мороза им пришлось натянуть тяжелую зимнюю одежду: плотные стеганые куртки, толстые ватные штаны, меховые шапки и теплые рукавицы. В таком снаряжении они бодро зашагали вглубь лесной чащи.

В лесу воцарилась глубокая тишина.

— На самом деле то место — это огромная угольная гора под открытым небом, — на ходу рассказывал Гань Буго. — Высится исполином. Я там сколько ни копал, кажется, даже верхушку не стесал. Ни единой приличной ямы не осталось.

Шэньту Цян внимательно следил за лесной чащей, ненавязчиво прикрывая юношу плечом, и поддерживал разговор:

— Просто ты расходовал мало. До того как у тебя появились рабочие, ты ведь жил один. Сяо Бай и Кункун тепла много не требуют, вот запасы почти и не убывали.

— И то верно, — воодушевленно кивнул Гань Буго. — В этот раз наберем побольше. Заберешь с собой в город, попробуем запустить генераторы. Если получится — гора с плеч свалится. Столько проблем сразу решим!

— Это уж точно, — согласился мужчина, оглядываясь.

Лес вокруг стоял стеной — дикий, буйный, не тронутый человеком. Настоящий рай для мутировавшей флоры.

Несмотря на позднее предзимье, ветви некоторых деревьев ломились от диких плодов, но Гань Буго даже не думал их собирать. Заметив любопытство спутника, он мягко улыбнулся:

— В этих дебрях полно зверья. Крупные хищники нас не беспокоят, а вот мелким тварям нужно чем-то кормиться зимой. Я эти ягоды и плоды не трогаю — пусть животным остаются. В замке у нас и своих запасов с лихвой хватает.

Шэньту Цян согласно кивнул, не выказывая жадности:

— Разумно. Но странно: корма здесь полно, а мы не встретили ни одного зверя.

— Потому что здесь идет великий и ужасный я! — Сяо Бай гордо взмахнул пушистым хвостом.

— Пока я рядом, ни одна тварь пикнуть не посмеет.

Священный тигр — не тот противник, с которым лесное зверье захочет мериться силами. Стоило хищникам поменьше почуять его запах или уловить тяжелую ауру владыки тайги, как они тут же спешили убратся восвояси.

Пока морозы не сковали землю окончательно, крупные хищники бродили по лесам, нагуливая жир перед затяжной зимой. Мелкая дичь прекрасно это знала и до первого снегопада старалась лишний раз не попадаться гигантам на глаза.

— Ну и силен же ты, друг, — искренне похвалил зверя Шэньту Цян.

— А я? Обо мне забыли?! — раздался писк с тигриной макушки.

Если бы не этот тонкий голосок, Кункуна никто бы и не заметил: крошечный эльф сидел прямо между ушей тигра, утопая в густой белой шерсти.

— А Кункун у нас — самый очаровательный эльф на свете, — без колебаний отозвался мужчина.

Малыш действительно вызывал улыбку; Шэньту Цяну еще никогда не доводилось встречать столь удивительных эльфов способностей.

Оба нечеловеческих спутника так и расплылись от удовольствия. Гань Буго шутливо скривился. Ишь какой обходительный! А его самого Шэньту Цян ни разу так не хвалил. В груди шевельнулась легкая, смешливая досада.

Угольное месторождение находилось не так уж далеко от Замка Восходящего Солнца — всего день пешего хода. Однако сумерки сгущались быстро, и путникам нужно было подыскать место для ночлега.

Шэньту Цян недоумевал:

— Неужели ты раньше не обустроил здесь какую-нибудь хижину или убежище?

Гань Буго неловко кашлянул:

— Понимаешь... раньше я добирался сюда верхом на Сяо Бае. Мы летели как ветер: хватал горсть гагата — и сразу назад. Задерживаться нужды не было.

Шэньту Цян приуныл. Выходило, что из-за его присутствия Гань Буго пришлось тащиться пешком — ведь гордый тигр ни за что на свете не позволил бы постороннему человеку оседлать себя.

На самом деле Гань Буго умалчивал об истинной причине. Совесть его слегка покалывала: он попросту соврал. Раньше эти вылазки походили на беззаботные прогулки. Если и приходилось ночевать в горах, они втроем просто прятались в Пространстве Всеобщего Жизнерождения. Там их ждала теплая постель, горячий ужин и абсолютная безопасность. Вот только Кункун наотрез отказался пускать чужака в их секретное убежище, да и сам Гань Буго пока не решался раскрыть свою главную тайну.

Пространство оставалось его последним козырем и гарантией выживания. В этом разрушенном мире хватало людей с пространственными способностями: они могли переносить тонны грузов, но ни один из них не был способен укрыть внутри живое существо, а тем более человека. Гань Буго же мог не просто прятаться там сам, но и жить в комфорте, несопоставимом с суровой реальностью гибнущей планеты.

Шэньту Цян окинул взглядом темнеющие склоны:

— Солнце садится. Надо срочно искать место для лагеря. Разводить открытый огонь здесь опасно — не дай бог начнется лесной пожар. Да и залежи гагата поблизости, вспыхнут — мало не покажется.

— У тебя есть с собой теплая палатка? — спросил он Гань Буго.

Юноша прикинул мысленно запасы:

— Найдется!

Запасливости юноши можно было только позавидовать — в его бездонных закромах хранилось буквально все.

Через секунду на поляне выросла просторная, добротная войлочная юрта. Шэньту Цян быстро набрал плоских камней и вымостил ими пол в два слоя. Гань Буго засыпал камни землей, а сверху водрузил небольшой железный очаг. Теперь огонь был надежно изолирован от сухой травы и хвой.

Внутри разложили две походные койки. Стоило растопить печурку в центре юрты, как в помещении мгновенно воцарилось блаженное тепло.

Пока хозяин наводил уют внутри, Шэньту Цян занялся маскировкой лагеря снаружи. Он натащил сухих веток, опавшей листвы и старых сломанных ветром крон, полностью укрыв ими купол жилища. Издалека этот холмик казался обычной лесной зарослью; разглядеть узкий лаз внутрь было практически невозможно. Для надежности он нарвал пучок пахучих мутировавших трав и тщательно растер их сок по периметру — этот резкий аромат надежно скрывал запах человеческого жилья от чутких носов хищников.

Закончив работу, Шэньту Цян осторожно протиснулся внутрь... и замер на пороге от изумления.

Посреди юрты уже красовалась огромная деревянная лохань и таз, до краев наполненные исходящей паром чистой водой. На печурке весело булькал чугунок, распространяя умопомрачительный аромат тушеного мяса с капустой — сытный ужин был готов. Рядом исходила паром миска с белоснежным рисом, высился кувшин сладкого чая с молоком, а на блюде лежали аккуратно нарезанные сочные фрукты. Настоящий пир среди глухой тайги! От этих запахов у голодного мужчины сладко заныло под ложечкой.

— Давай, умывайся с дороги, переобувайся в тапочки — и за стол, — ласково улыбнулся Гань Буго, втыкая крошечные бамбуковые шпажки в ломтики груш и яблок.

Шэньту Цян послушно скинул тяжелую куртку, ватные штаны и подбитые мехом сапоги. Оставшись в одном свитере и теплом белье, он обулся в мягкие домашние тапочки и с наслаждением опустил руки в горячую воду. Приятное тепло мгновенно разлилось по уставшему телу, смывая дорожную пыль и согревая саму душу.

— Я все замаскировал снаружи, — усаживаясь, негромко произнес он. — Спи ночью спокойно, я посторожу.

— Не нужно дежурить. Сяо Бай присмотрит за лагерем, а мы с тобой можем спать спокойно, — без задней мысли отмахнулся Гань Буго, даже не заметив, насколько двусмысленно прозвучали его слова.

Шэньту Цян бросил на него долгий, многозначительный взгляд. Но юноша, оставшись в блаженном неведении, уже приподнял крышку чугунка. Горячий пар окутал юрту волной пряного аромата.

— Говорил же я, что готовлю отменно! — довольно зажмурился хозяин замка. — Ну, давай за еду!

Весь день они провели на ногах, перекусив лишь ранним утром, так что усталость и голод давали о себе знать. Хотя ужин действительно был приготовлен руками Гань Буго, он томился

в Пространстве Всеобщего Жизнерождения, где время застывало, поэтому на месте им даже не пришлось возиться у костра. Гань Буго первым подхватил палочки и принялся за еду.

Он положил себе щедрую порцию пушистого риса, водрузил сверху шмоток сочной грудинки, пару листов нежной тушеной капусты и обильно присыпал все зеленью. Первый же кусок принес непередаваемое блаженство. Набив рот до отказа, юноша усердно заработал челюстями, до боли напоминая оголодавшего лесного бурундука, дорвавшегося до запасов.

Глядя на эту картину, Шэньту Цян тепло рассмеялся:

— Неужели так проголодался? Ешь не торопясь, а то подавишься еще.

Гань Буго лишь промычал что-то нечленораздельное и указал палочками на чугунок, призывая гостя не отставать, пока все не остыло.

За стенами юрты стремительно холодало. Если днем столбик термометра держался на отметке около десяти градусов мороза, то с наступлением ночи он падал до тридцати. В горах зимний воздух остывал мгновенно, и ледяные порывы ветра глухо выли среди скал, заставляя радоваться надежному укрытию.

Оба принялись за ужин со всем усердием. Шэньту Цян ел молча и сноровисто, заметно опережая своего хозяина. Гань Буго насытился двумя пиалами риса, тогда как его спутник без труда одолел пять, а в конце еще и тщательно вымакал остатки наваристого соуса со дна чугунка.

С ужином было покончено. Гань Буго взмахнул рукой, убирая посуду, и придвинул блюдо с фруктами. Шэньту Цян удивленно приподнял бровь:

— А мыть посуду разве не нужно?

— Зачем возиться на холоде? Вернемся в замок — там и вымою, — лениво отозвался юноша. Сытый желудок лишал всякого желания шевелиться.

Но Шэньту Цян не привык расслабляться. Пользуясь тем, что тело еще хранило тепло после горячего ужина, он выбрался наружу — заодно справить нужду и проверить периметр на предмет незваных гостей. Лес спал мирным сном. Убедившись, что все спокойно, мужчина вернулся в юрту, тщательно затерев за собой следы на снегу.

Едва переступив порог, он застыл от неожиданности. Гань Буго успел сотворить очередное маленькое чудо. Посреди юрты теперь красовалась массивная напольная ваза из цельного дерева, в которой благоухал пышный букет живых цветов. Мутировавшие бутоны источали густой, сладкий аромат, мгновенно вытеснивший из помещения тяжелый запах мясной похлебки.

В дополнение к цветочному аромату, хозяин успел согреть еще одну порцию воды.

— Как закончишь умываться, воду не выливай, — предупредил Гань Буго. — Пусть здесь постоит, а то воздух за ночь совсем высохнет.

В походном жилище действительно было сухо. Гань Буго подбросил в очаг кусок мутировавшего гагата величиной с ладонь. Этого невзрачного уголька вполне хватало, чтобы поддерживать жар до самого утра. В горах тепло — залог выживания. Стоит печи погаснуть, и ночной мороз в два счета убьет неосторожных путников или как минимум лишит их здоровья.

— Хорошо, — кивнул Шэньту Цян.

Он быстро стянул верхнюю одежду и тяжелую обувь. Оставшись в домашнем, он прошел к тазу, чтобы умыться, а после с видимым удовольствием опустил гудящие от долгой ходьбы ноги в горячую воду.

Пока они блаженствовали, обсудили планы на завтра. Задача стояла простая: добраться до залежей, собрать гагат в пространственный карман и сразу повернуть назад, чтобы уже следующей ночью греть кости на теплой печи в Замке Восходящего Солнца.

Закончив с водными процедурами, они оставили тазы стоять на полу. Испаряющаяся влага должна была уберечь их лица и руки от сухости, из-за которой кожа наутро неминуемо потрескалась бы до крови.

Вместо громоздких одеял на койках ждали плотные спальные мешки — самый надежный и удобный вариант для ночлега в лесу.

У изголовья слабо светился крошечный ночник на солнечных батареях. Его мягкий, рассеянный свет несколько не мешал спать. Шэньту Цян с любопытством разглядывал забавный прибор в форме гриба:

— А это чудо техники откуда?

— Нашел на каком-то оптовом складе хозтоваров, там их целые коробки лежали, штук семь или восемь тысяч, — заговорщицки прошептал Гань Буго. — Видимо, завезли прямо перед катастрофой, даже распаковать не успели. Работают чисто от солнца, милая вещица!

Одной зарядки хватало почти на неделю работы — незаменимая вещь в нынешние времена.

— Полезная находка, — согласился Шэньту Цян, вглядываясь в мягкий силуэт юноши на соседней койке. — А тигр... ему разве не нужно спать?

Сяо Бай устроился прямо у входа в юрту, перегородив его своим массивным телом. Кункуна и вовсе не было видно: дух еще во время ужина незаметно ускользнул в свое карманное измерение.

— Вашему покорному слуге сон ни к чему, — донеслось от порога ворчливое сопение зверя. — Спите спокойно. Пока я на страже, ни одна безглазая тварь к вам и на шаг не приблизится. Вокруг все тихо.

— Понял тебя, владыка Сяо Бай. Спасибо за охрану, — сонно пробормотал Гань Буго.

Шэньту Цяна не покидало странное чувство. Разум этого зверя поражал — тигр вел себя не как обычный мутант, а скорее как разумный и немного ворчливый человек.

— Всё, давай спать, — Гань Буго глубже зарылся в спальный мешок и прикрыл глаза. Долгая пешая прогулка совершенно лишила его сил.

— Доброй ночи.

Шэньту Цян тоже закрыл глаза. Но если юноша уснул мгновенно, то градоправителю понадобилось немало времени, чтобы провалиться в сон. Слишком глубоко в нем укоренился инстинкт выживания — за долгие годы в диких землях он разучился спать безмятежно. Даже зная, что лагерь стережет могучий тигр, его подсознание упрямо цеплялось за контроль, заставляя чутко прислушиваться к каждому шороху.

А за тонкими стенами войлочного купола бушевала зимняя тайга. Ледяной ветер со свистом проносился между замерзшими исполинскими деревьями, и лишь изредка этот унылый вой нарушался далеким, глухим рычанием неведомых мутантов.

<http://bllate.org/book/18997/1963602>